

СОБЫТИЯ

СЛОН И ПЕШКА

В ЛОНДОНЕ 11 ноября прошёл большой митинг. Его организаторы утверждают, что с требованием о прекращении бомбёжек Газы по британской столице шествовал миллион человек. Полиция же утверждает, что демонстрантов было около трёхсот тысяч. По подсчётам тех, кем не дwigало желание накрутить или скрутить цифры, на митинге было около 700 тысяч человек, что для мероприятия подобного рода всё равно неожиданно много. Собрались, помахали флагами, подрались с полицией — словом, хорошо провели время, надо бы как-нибудь повторить... Но параллельно со столпотворением живых людей в центре Лондона прошёл и парад мертвецов. Бывший премьер Борис Джонсон провёл зловещим ветром в коридорах старого замка, что митинги против бомбардировок Газы "морально оправдывают действия ХАМАС". Бывший лидер лейбористов трюкстид Джереми Корбин в ответ на требования осудить ХАМАС прошумел листовкой кладбищенских ив, что осуждает насилие против гражданских в принципе. То есть понятно, на кого тут был намёк. Бывший светоч правого политического активизма Томми Робинсон — не тот инфоцыган с керамическими зубами, а другой — проскрипел дверьми заброшенной больницы, что левакам не позволяют рулить в Лондоне. Для полной компании звёзд английской политики образца 2016 года не хватает разве что Найджела Фараджа. Но тот, не будь дурак, с партийными дрязгами завязал, переоделся в модный розовый пиджак, уехал в Австралию сниматься в дурацких телешоу, и правильно сделал. Нам же, лишённому такой возможности, остаётся смотреть за тем, что за толпа собралась на митинге в Лондоне. Глобальная пресса назовет вам цифры, сочувствующая Израилю публика расскажет об антисемитском настрое акции, а русскоязычные блогеры, фейсбук-аналитики и твиттер*-эссеисты со смешными фамилиями поведают, что ни о чём такие масштабы акции не говорят, ведь это просто местные мусульмане беснуются. Такая ложь отлично заходит публике на фоне того, что Лондон — действительно очень исламизированный город, полный не только мигрантов из Пакистана, Индии и стран Ближнего Востока, но и потомков мигрантов, перепрофилировавшихся из мегаполисов под себя и делающих его идеальным мультикультурным городом будущего, управляемым мэром Садиком Ханом. Но если присмотреться к лицам на фотографиях с митинга, можно увидеть, что где-то 60% протестующих — совсем не Зухра с Паджитом, а вполне себе Барри с Терезой.

Если слишком долго пытаться объяснить такую солидарность лондонского национального меньшинства (45% населения, по данным переписи 2011 года) с Палестиной понятными ауди-торам примитивными лозунгами и тулыми идеологиями, то получится, что британцы — вовсе не на правильной стороне истории. Поэтому от греха подальше идеологически правильные источники в очередной раз описали лондонский протест как дежурное беснование мусульман. Но и в нормальных местах очень мало внимания уделено единодушию англичан. В самом деле, Лондон, испокон веков бывший еврейской столицей Европы, не смог в однозначно произраильское ключе возразить на большие манифестации. Да, были альтернативные митинги. Но на них футбольные фанаты и настроенные вправо обыватели собирались с целью не дать испортить британские памятники. Тем, собственно, отметились упомянутый выше Томми: он был в одной из групп на пару десятков человек, которые окружили памятник павшим в Первой мировой, чей день памяти как раз совпал с датой проведения пропалестинского митинга, и мемориал Черчиллю, дабы сторонники Палестины не вешали свои флаги где не надо. Продрались, толкнули пару фанатских зарядов, подрались с полицией — в общем, опять хорошо провели время, надо бы как-нибудь повторить. То есть это не жест поддержки Израйля, это политический шаг напоминания о себе и красивый, пусть и практически бесполезный ритуал защиты памяти предков.

С ЛОВОМ, вместо "ой-вей" та часть Лондона, что не пошла на большой митинг, сказала: "Oi mate" — так англичане из рабочих районов окликают друг друга. Но вопрос о солидарности с Палестиной широких масс британцев остаётся открытым. Кто-то объясняет его абстракциями в духе "усталости от войны", популярностью исламских нарративов в большом городе или хорошей погодой, располагающей к прогулкам, — такая трактовка тоже правдоподобна. Но больше всего похоже на правду то, что ситуация в Газе — вопрос, на который Вестминстер, как и полагается всякому уважающему себя западному правительству, дал однозначный произраильский ответ — стала моментом слишком громкого обнаружения себя правительством Сунака. Видите ли, Риши действует по заветам Конфудия, который как-то ляпнул, что лучший правитель — тот, кого люди не знают. Хотелось бы похвастаться, что именно это предсказывалось в материале "Завтра", посвящённом его назначению, но на самом деле это было очевидно почти всем — тихий и в меру корректный, он соответствовал западному стереотипу о спокойном и исполнительном клерке и своей задачей имел тихое выправление ситуации для консерваторов от катастрофы к просто беде. Сложно сказать, как на рейтингах отражается подлая реальность — всякий агрегатор рисует свои цифры, которые слабо соотносятся с важными событиями типа забастовок или повышений цен, но Риши Сунак отличается от предыдущих четырёх премьеров-консерваторов тем, что не влипает в еженедельные позорные скандалы: такой характеристикой зачастую не может похвастаться даже Карл III. И вот Риши поддержал Израиль в его священной войне против больниц, церквей, лагерей беженцев и колонн с гражданскими.

В целом он не сделал ничего особенно резкого, не сказал ничего слишком грубого и вообще никак не выбыл из череды лидеров стран НАТО, высказавшихся примерно в том же духе. Но внутри Британии поднялось недовольство. Сначала его раскучивали слева — те самые трюкстиды, которых выдавали из Лейбористской партии (но не из поля общественного интереса), поддержали ХАМАС. Потом возникли правые, которым не нашлось места в Консервативной партии — им бы по примеру заокеанских коллег пообещать воевать за Израиль до последней капли крови, но они тоже почему-то не стали поддерживать Тель-Авив. Потом возникли и довольно широко разошлись по британской прессе интересные контексты. В одном из них Израиль очень вовремя, 29 октября, передал ВР права на разработку огромных территорий газового месторождения в Средиземном море — рядом с месторождениями "Левиафан" и "Катлан", откуда газ во всю продаётся в Египет, а в перспективе

будет продаваться в Европу. Вся эта история, напоминающая типично английский отжим под шумок и покупку острова за бусы, отозвалась в местной публицистике недовольством или на тему бессовестности условий сделки (приводимых в меру богатства фантазии авторов), или на тему аморальности ведения дел с Израилем. Итог один — палестинский вопрос стал редким поводом для политической активности городского обывателя проявить активную гражданскую позицию на фоне самого неинтересного и бедного на события кризиса в британской истории.

За океаном всё ровно наоборот. Когда людям становится скучно, они начинают слишком пристально смотреть на многопартийность, которая слишком подозрительно напоминает однопартийность. Поэтому главная задача американской политики — не давать людям скучать и лепить шоу из всего на свете. В периоды событийной голодухи всегда можно вспомнить право на оружие или запрет абортов — американский аналог памятника Дзержинскому работает безотказно. Но сейчас таким поводом для шоу стал палестинский вопрос. Политтехнологи Демократической партии подставляют под удар седую пешку, чтоб нанести урон рыжему слону. Удар по Байдену здесь состоит в том, что левое крыло Демократической партии объявило о солидарности с Палестиной. И это не конфликт демократов и республиканцев, а столкновение молодых и старых, городских и провинциальных, индоктринированных образованием и избежавших этого. Претензии к Байдену сыплются не только со стороны палестинских сторонников, на прошлой неделе устроивших большой марш на Вашингтон (далеко не такой большой, как в Лондоне, всего на пару десятков тысяч человек, но всё же), но и со стороны надпартийной верхушки, пропитанной нитями израильского лоббизма и требующей выделять на защиту Израйля все необходимые им деньги.

Интересный момент можно вспомнить в связи с избранием Байдена в 2020 году: противники как раз упрекали его в продолжении курса Обамы, чьим вице-президентом был нынешний глава Белого дома. Обама выделял палестинцам огромные деньги, активно строил мосты с Ираном, а отношения с Израилем, пусть и не были забыты (столп американской государственности, какникак), но оказались отодвинуты на периферию интересов администрации. Вспомнить это стоит не только потому что Байдена в чём-то там обвиняют (уже сейчас видно, что палестинская тема не слишком трогает американское общество и что пара десятков тысяч сторонников Палестины и жиденькие митинги в поддержку Израйля в Нью-Йорке — весь интерес, который американское общество готово проявить), но ещё и из-за того, что человек, игравший в администрации Обамы одну из главных ролей и точно так же имеющий ключевое значение в администрации уже Байдена, сейчас пытается разрушить кризис.

Мы уже рассказывали о том, как со стороны США пожар большой войны тушат и сам президент, и главный дипломат Блинкен. Но, во-первых, далеко не все в Вашингтоне уверены в необходимости тушить этот самый пожар. Находясь в плену вечных стереотипов о решении

любых внутренних и внешних проблем печатью денег и раздачей оружия всем вокруг, они убеждены, что Штаты спокойно вытянут ещё один кризис. А во-вторых, госсекретарь является главным дипломатом лишь формально, на деле самым надёжным человеком Байдена в делах дипломатии уже давно считается директор ЦРУ Билл Бёрнс. Билл, это средство последней надежды, сразу понял, что увещевания Нетаньяху не сработают — для Биби, теряющего остатки популярности даже в военное время, критически важно разобраться с Газой и сделать это быстро, пока негативные последствия войны не перевесили угара патристического подъёма. Поэтому 9 ноября Билл встретился в Дохе с коллегой из "Моссад" Давидом Барни. Во-первых, шпион шпиону глаз не выключает, а во-вторых, в ходе переговоров, в которых участвовали ещё и катарцы, договорились о гуманитарной паузе на пять дней. Там можно будет и помочь подвезти, и раненых вывезти, и заложников освободить, да и в целом голову охладить. Само собой, на следующий день израильское правительство с этим решением не согласилось (словом принимавший его глава Моссад относится к какому-то другому правительству), но давление на Нетаньяху растёт с каждым днём. Одним из признаков этого стали усилившиеся по всей Европе к концу минувшей недели разговоры про "решение в виде двух государств". Это самое "решение" — древняя, как сама ООН, шутка внутри ООН. Упоминание two-state solution в абсолютно любом контексте и при любых обстоятельствах превращает всякий разговор на этой площадке в балаган. Говорить реально о признании странами Запада Палестины пока не приходится вообще — из-за мощнейшей сети лоббирования, десятилетиями действовавшей на всех уровнях сразу, столпом государственной власти помощи Израйлю стала не только в США, но и во многих других странах "цивилизованного мира". Иными словами, премьера Израйля банально берут на понт угрозой признания западными странами Палестины и разговора в самом других выражениях.

Сложно сказать, воспринимает ли кто-то эти угрозы всерьёз, но сам факт, что такие слова впервые за много десятков лет посетили речи высоких шишек с Запада, уже интересен. Кстат, некоторые связали слова Сунака про "два государства" с масштабной поддержкой Палестины в Лондоне. Сказано это было действительно в тот же день, только с подобными словами в последнее время выступали и президент США, и президент Франции и даже папа римский — ни у кого из них больших протестов под боком не было. В начале этой недели в Каире Бёрнс и Барни должны встретиться уже с представителями ХАМАС, что в перспективе рисует схему ещё большего давления на Нетаньяху.

Н АИБОЛЕЕ ЗАНЯТЫМ аспектом всего палестинского вопроса внутри США стало молчание Трампа. Тот поначалу, конечно, горячо поддержал свою любимую страну, но потом как-то поумерил пыл и сейчас лишь время от времени обещается наладить мир между всеми на свете, как только станет президентом. У него, дескать, есть хитрый план помирить всех со всеми, но он вам его не расскажет, потому что вы не президент. Сейчас Трамп в прямом эфире наблюдает крах своих попыток наладить связи Израйля с арабским миром. Соглашения Авраама, открытие посольств, подписание договоров и установление дипотношений — всё ушло в небытие, осталось в далёком прошлом и получило однозначный ответ на любые разговоры о перспективах восстановления в случае возвращения Дональда в Белый дом. Если любитель "Больших сделок" снова возникнет с предложением денег или преференций в случае нормализации отношений с Тель-Авивом, арабский мир ему заломит такую цену, что дипломатическая победа явно не будет того стоить.

Несправедливо обвинять страны региона в бездействии — так кажется лишь на первый взгляд в мире очевидных и однозначных выводов, происходящих из слов. Но недавно мы видели, как "Хезболла", формально не вступавшая в войну, во всю воюет, как Израиль, не объявлявший о начале наземной операции, её уже про-

водит и как страны Персидского залива, которые стабильно смешат новости грозными декларациями и бесполезными встречами, начали предпринимать действия. Нет, это не атомные бомбардировки Тель-Авива, как того желают иные комментаторы, упрекающие исламский мир в беззубости, это даже не еврейские погромы в богатых на еврейское население Эр-Рияде, Кабуле и Махачкале. Но это давление в перспективе 2024 года может пошатнуть уверенность очень многих в Вашингтоне и сделать позицию тушителей войны более популярной среди западных элит. Газета Financial Times в начале октября сообщила, что Саудовская Аравия с Россией готовится сократить объёмы добычи нефти на 2024 год. Сейчас, судя по тому, что пишут на эту тему профильные СМИ со ссылкой на источники в делегациях, готовится дополнительное сокращение добычи, и обсуждается оно будет на встрече ОПЕК+ в Вене 25 ноября. То есть время на претворение в жизнь замечательных мировотворческих инициатив двух шпиков и примкнувших к ним катарцев всё ещё есть. В остальном же всё выглядит так, словно конфликт в Газе воплунет из глобальных сил только США, — это их дипломаты прыгают блохами по Амману, Дохам и Анкарам, это их президент советится, предлагая решения палестинского вопроса, это их пресса ездит в зону конфликта, как к себе домой, иногда показывая то, чего Тымчуки из ЦАХАЛ показывать не хотят.

П АЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА, является, в сущности, проблемой одних только США. Три центра евразийского влияния — Китай, Индия и Россия — не вмешиваются в конфликт напрямую. С Индией, кстат, есть занятный аспект: рядовые индусы, если верить опросам телевидения на улицах или публикации в соцсетях, безответно влюблены в Израиль. Объяснить это никто не может, трактовки про негативный опыт соседства с мусульманами звучат не очень убедительно. Израильские же власти планируют заменить палестинских рабочих, которых теперь почему-то на израильских стройках не очень рады, на индусов. От этого в свою очередь не слишком счастливы уже рядовые израильтяне, которым, очевидно, любой брат-семит, каким бы палестинцем он ни был, ближе индуса. При этом солидарны с ними индийские профсоюзы, которые, во-первых, держат в уме отношение исламского мира к Израйлю, а во-вторых, помнят о скотских условиях, в которых израильские проарбы держали братьев-семитов. Пока история с наймом ста тысяч индусов упирается во взаимные возражения, Индия начала голосовать за перемирие в ООН — важный шаг, показывающий отсутствие солидарности с Израилем на уровне государства.

Что же касается Китая, то его активно будут склонять на правильную сторону истории уже в ближайшие дни. Саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), ради которого из центра Сан-Франциско даже выгнали всех бомжей и наркоманов, оставив город безлюдным, будет строиться вокруг встречи Байдена и Си. Глобально говорить им обоим не о чём — разве что в очередной раз жевать всё то, что уже разжевали американские топчиновники, летавшие в Китай миллионями. Но конкретно в применении к текущей ситуации можно представить, что Джо надавит на Китай, чтобы тот надавил на Иран и Саудовскую Аравию, чтобы те надавили на ХАМАС, чтобы тот согласился на перемирие. Но такая схема мало того, что слишком сложна, так ещё и требует ответных шагов. А пространства для этих шагов у США нет и предложить Китаю им почти что нечего. Ну а насчёт России можно вспомнить, что президент Путин заговорил про "решение в виде двух государств", ещё когда на Западе это было моветоном. С тех пор ничего нового со стороны наших властей сказано не было, если не считать подтверждения постпредом при ООН Небензей того факта, что Израиль вышел за рамки допустимой самообороны. Но там, где молчат кабинеты, говорит улица. Речь не только о событиях в Махачкале, вскрывших целую сеть агентов вражеского влияния, которые в один голос подняли вой о невинности погромщиков. Речь ещё и о тех, кого наша страна выставила на улицу в прошлом году. 5 ноября бывшие наши звёзды марафонили — в смысле "выступали непрерывно", а не так, как они привыкли марафонить, — на портале "Русская Нетания" 15 часов жару. БИ-2**, Гребенщиков***, Покровский***, Слепаков***, Хаматова, Шац***, Макаревич*** и даже бывший Noize MC***, который ныне шугается буквы в своём старом имени и называется Noize MC — всех этих достойнейших личностей можно только поздравить с долгожданным обретением родины. Но дело даже не в том, о чём они там навывступали. Самое интересное здесь — оправдание своего патристического угара. Скажи они что-то вроде "это наша родина, и мы её поддерживаем несмотря ни на что" — все бы всё поняли. Но даже таких заявлений от вчерашних пацифистов не пришло. Зато оно пришло от первого заместителя пресс-секретаря Госдепартамента США: отвечая на вопрос о том, почему администрация Байдена поддерживает Израиль, уничтоживший за месяц гражданских больше, чем Россия — за без малого два года на Украине, Ведант Пател ответил, что сравнение совершенно неуместно. В этом он прав. Сравнивать военную операцию с истреблением, жертвами которого, по данным Минздрава Газы на 12 ноября, стали 11 180 человек и пострадали от которого больше 28 тысяч человек, действительно неуместно.

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть
** Сопист данной группы Лёва "БИ-2" является иностранным агентом
*** Иностраный агент

Илья ТИТОВ

ПУТЧ ДЕМОНОВ

О СЕНЬ ОКАЗАЛАСЬ временем испытаний для Испании в частности и для Европы в целом: с сентября в Мадриде проходят регулярные массовые акции, причиной которых является одно конкретное лицо — действующий премьер-министр страны Педро Санчес. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) премьерша с самым испанским именем в мире набрала на выборах в июле недостаточное количество мандатов для формирования лояльного правительства, из-за чего немедленного переизбрания Педро Санчеса на пост главы парламента (121 голос из необходимых 176 в парламенте на 350 мест) не случилось. Оппозиция ИСРП — правоцентристская Народная партия — набрала относительное большинство голосов, застолбив 137 мест. Проблема, однако, заключается в том, что даже при коалиции Народной партии с ультраправой фракцией VOX (33 депутата) необходимых для формирования большинства 176 парламентариев так и не набирается, а стоящий во главе Народной партии консервативный кандидат Альберто Нуньес Фейхю тем самым на роль нового премьера не утверждается.

Невозможность составить правительство ни социал-демократического, ни правоцентристского толка подтолкнула Педро Санчеса и его ИСРП к крайне рискованному шагу: коалиции с каталонскими сепаратистами во главе с Карлесом Пучдемоном, неслабо пошатнувшимися испанский суверенитет в 2017 году, когда Каталония собиралась отделиться через референдум и даже провозгласила республику, просуществовавшую четыре дня. Но перспективы коалиции даются премьеру Санчесу далеко не даром: лидер каталонских смутьянов Пучдемон выторговал себе соглашение, по которому ныне осуждённым сепаратистам, в том числе и самому комрадe Карлесу, положена амнистия. По этой амнистии в Испанию вернётся и сам Пучдемон, изгнанный оттуда сначала в Бельгию, где успешно избегал экстрадиции благодаря иммунитету депутата Ев-

ропарламента, а оттуда после потери иммунитета — на Сардинию, где он спрятался под крылом неповоротливой итальянской бюрократии. И вот такое прагматичное сближение с желавшими отделиться от Испании для множества местных сил — всё равно что красная тряпка, зазывающая отказаться от противоречий и объединиться против действующего премьера.

Риторика у глав оппозиции ИСРП непримиримая. Главный "народнопартиец" Альберто Нуньес Фейхю прямо говорит, что "эти позорные соглашения не решают никаких проблем, а, скорее, усугубляют их". Один из лидеров входящей с ними в коалицию фракции VOX Сантьяго Абаскаль считает, что через заключение соглашения с каталонцами, "безусловно, был осуществлён переворот против нации, против демократии и против закона, и, таким образом, начинается чёрный период в истории Испании". Стусевавшимися в противовес правопоцентристам звучат первые лица ИСРП. Так организационный секретарь партии Сантос Сердан забавно консолидирует социал-демократов с национал-сепаратистами: "Это соглашение представляет собой историческую возможность покончить с конфликтом, который может и должен быть улажен только политическим путём. Разногласия между нами должны быть разрешены посредством переговоров. Соглашение заключено несмотря на глубокие различия во мнениях между двумя сторонами". Согласно "теории подковы", в момент острой борьбы за власть "глубокие различия во мнениях" превращаются в рабочую коалицию, которая составляет целое правительство. Само собой, о том, как такой парламент будет работать на практике, лишний раз стараются не думать. Мало ли, придут к выводу о том, что крикливые и резкие каталонцы будут блокировать все решения мадридского парламента, пока безумные требования сторонников тики-таки и эскудельи не будут удовлетворены.

Я ВНАЯ АНГАЖИРОВАННОСТЬ решения по амнистии Каталонии даже привлекла еврокомиссаров по юстиции и верховенству права Дидье Рейндерс, бывший сосед Карлеса Пучдемона, запросил из Мадрида дополнительных разъяснений по этому коалиционному договору. Но то есть вдруг оказывается, что в одной из главных западноевропейских стран с богатейшей политической историей и традицией внутренних разборок руководители на голубом глазу допустили принципу "хоть с чёртом, но против правопоцентристов" — и это подаётся как защита демократии.

В ответ на робкое бгленье со стороны Брюсселя официально заявляется, что социал-демократическая каталонско-сепаратистская коалиция по очередной коронации Педро Санчеса будет сформирована до 27 числа. Рядовый испанец таким причудам препятствует и выходит на улицы Мадрида тысячами. Большие митинги бушуют уже третью неделю, но поскольку это митинги не в защиту мусульман, а вовсе даже напротив, солидаризирующиеся с правыми радикалами и без пяти минут франкистами (так в Испании зовут всех правее Карла Маркса), то большая пресса смотрит на это краем глаза. И всё же собирают они сотни тысяч человек. Пуэрта-дель-Соль, главная площадь Мадрида, оказалась 12 ноября заполнена протестующими, плотно занявшими не только саму площадь, но и прилегающие проспекты. Власти говорят о 80 тысячах, что различается с фактической цифрой где-то в полтора раза. Это различие, однако, не так забавно, как расхождение в цифрах, возникшее в Каталонии: там на барселонском митинге против амнистии каталонским сепаратистам собралось где-то от 8 до 10 тысяч человек — не густо, но с учётом того, что это всё же Барселона, а также в свете богатейших традиций местного политического насилия, достаточно много. Так вот, местные власти насчитали в толпе триста человек — остальные, видимо, за людей не считаются. К слову про политическое насилие — оно цветёт и пахнет: число пострадавших полицейских и арестованных протестующих за вторую ноябрьскую неделю умеренно, но верно приближается к сотням. Не вылезает ли происходящее в Испании в долгоиграющий политический кризис? И даже если вылезает, не перейдёт ли этот кризис в волну политического насилия? Ведь покушаются теперь не только на жизни полицейских или демонстрантов, но и непосредственно на политиков: 9 ноября не удалось убийство экс-главы Народной партии в Каталонии и сооснователя VOX Алехо Видал-Куадраса — 78-летний политик пережил выстрел в лицо от неизвестного мотоциклиста. Это послужило дорогим испанцам аперитивом к деятельности дорвавшихся до власти сторонников Пучдемона.

П РИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ столь многие в Испании противостоят амнистии каталонцев — причём и в Каталонии тоже — очень просты. Каталонскую независимость как идею, как концепт, поддерживают очень многие. Слэшком уж велики различия между ядром Арагона, живущим где-то среди фасадов Гауди и трибун "Камп Ноу", и кастильским универсализмом, вот уже шестой век пытающимся склеивать в одно государство около восьми разных стран. Каталонцы — лишь самые громкие и многочисленные из местечковых строителей рейха своей мечты. Стоит лишь допустить живой пример успеха сепаратизма, как за ним тут же подтянутся баски, окситанцы, галисийцы, андалусийцы, а там и до выдуманных древних рас недалеко, благо хватает старых счётов к Испании у её соседей по континенту, столь щедрых на высасывание из пальца национальных мифов для каждой деревни. Поэтому все протестующие против амнистии не только в Мадриде, но и в Барселоне протестуют против падения первой кости домино, которая в перспективе разорвёт на части самую расположенную к этому европейскую страну.

Но есть у неприязни к братве каталонских сепаратистов, рвущихся к власти в Мадриде, и более конкретная причина. Имя ей — Карлес Пучдемон. Всё его движение по самую крышку наполнено выходцами из европейских НКО, сам он плотно встроив в брюссельские политические структуры, а действия его товарищества в 2017 году подозрительно плотно и восторженно освещала глобалистская пресса. Из всего этого можно сделать вывод, что мощный и исторически естественный региональный запрос на независимость Единая Европа и транснациональные фонды руками движения Пучдемона решили выразить привычным и доступным средством — майданом. Показательная безнаказанность сепаратистского майдана, принятие в тёплые объятия Мадрида преступников, выступающих против испанской государственности (лишь бы не правоцентристских нацистов), открывают дорогу к новым потрясениям.

Каталонские сепаратисты, испанские националисты, правнук Леона Дегреля, размахивающий портретом Девы Марии, фантомные тысячи на площадях и испанские майданы — вся эта канитель на периферии Европы ни в коем случае не должна быть интересна сама по себе. В самом деле, кому какое дело до Испании, последний раз игравшей существенную роль в глобальной политике во времена вырождающихся от инцеста династий и деревянных армий? Пример Испании — показательная иллюстрация сыплющего яркими искрами, но безукоризненно работающего механизма саморегуляции европейской политики. Установившаяся после Второй мировой норма была направлена на то, чтобы больше никогда не допустить в уютном западноевропейском загоначнике великих потрясений. Оставили тихо сдыхать в карантине реликтов великих и страшных времён титя Франко в той же Испании или его соседа Салазара, но в целом по всему региону народились грибы социал-демократических партий. Их тысячи, они меняют друг друга постоянно, не запоминаясь, обладают похожими названиями, одинаковым брендингом и однотипными девизами, их декларируемые позиции не значат ничего, ведь в своём ядре это всё та же самая брюссельская левоцентристская каша.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Генерал-майор Павел Викторович Индык, первый заместитель командующего Центральным округом войск национальной гвардии Российской Федерации.

Принял активное участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, начавшейся 24 февраля 2022 года, в ходе которой военнослужащие и сотрудники Росгвардии под его руководством внезапно броском ночью форсировали реку и стремительно овладели плацдармом. В течение последующих суток они отражали контратаки ВСУ. Росгвардейцы приняли основной удар противника на себя, чтобы отвлечь внимание, обеспечить безопасность переправы и развёртывание основных сил.

В ходе последующего штурма населённого пункта военнослужащие ведомства уничтожили подразделения противника, взяли в плен лидеров националистических формирований, захватили важные документы.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, генерал-майору Индыку Павлу Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.